

ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ДЕЛО. ФИЛОЛОГИЯ

PUBLISHING. PHILOLOGY

УДК 81'367.7

О. Д. Апостол

Белорусский государственный университет

СЕЛЕКТИВНЫЕ АСПЕКТЫ В ПОСЕССИВНЫХ КОНСТРУКЦИЯХ (НА МАТЕРИАЛЕ БЕЛОРУССКОГО, РУССКОГО, АНГЛИЙСКОГО И ИТАЛЬЯНСКОГО ЯЗЫКОВ)

Посессивность – одна из универсальных понятийных категорий языка, основное значение которой – определение названия объекта через его отношение к некоторому лицу или предмету (относительная номинация). В содержательном и формальном аспектах посессивность связана с такими категориями, как детерминация, предикативность, атрибутивность, локативность, семантическая релятивность (наличие в семантической структуре слова релятивной семы). Посессивность регулярно выражается лексическими, синтаксическими, морфологическими средствами, набор которых для каждого языка индивидуален.

В статье рассматриваются различные селективные аспекты посессивных конструкций, такие как предикативность / атрибутивность, тождественность / нетождественность, абстрактность / конкретность, отчуждаемость / неотчуждаемость, актуализированность / неактуализированность в языках, относящихся к славянской (белорусский и русский), германской (английский) и романской (итальянский) группам. В статье раскрываются научные основы процессов концептуализации и категоризации, которые, будучи специфическими видами мыслительной деятельности, способствуют закреплению в сознании концептуального понимания действительности, тем самым воздействуя на развитие речевой деятельности. Отмечается, что сознание, концептуализация, категоризация, речемыслительная деятельность выступают в диалектическом единстве и взаимосвязи в процессе мышления и обучения речи.

Приведены примеры контекстов из классической литературы и языкового корпуса¹. Исследование содержит обширный анализ посессивных конструкций, представляет сравнительные данные и классификацию конструкций в зависимости от селективных категорий. Подчеркивается важность понимания того, как человек концептуализирует окружающую действительность через язык, особенно в контексте отношений посессивности. Одной из причин возникновения этих проблем является не всегда четкое определение понятия «селективность» в работах лингвистов, а также разница в значениях этого понятия в ряде социогуманитарных дисциплин, смежных с лингвистикой. Анализ различных типов посессивности и их значений позволяет глубже проникнуть во взаимосвязь между языком и реальностью.

Областью применения результатов являются различного рода научные исследования на тему особенностей и проблем протекания процессов концептуализации и категоризации при построении и анализе различных языковых картин мира. Результаты исследования важны для теории и практики преподавания языков, поскольку они способствуют осознанию механизмов выражения посессивности в разных языках и пониманию сложности и разнообразия посессивных конструкций.

Ключевые слова: категория посессивности, селективные аспекты, белорусский язык, русский язык, английский язык, итальянский язык.

Для цитирования: Апостол О. Д. Селективные аспекты в посессивных конструкциях (на материале белорусского, русского, английского и итальянского языков) // Труды БГТУ. Сер. 4, Принт и медиатехнологии. 2025. № 1 (291). С. 85–92.

DOI: 10.52065/2520-6729-2025-291-12.

¹ Исследование проведено на материале текстов Национального корпуса русского языка (ruscorpora.ru).

O. D. Apostol

Belarusian State University

SELECTIVE ASPECTS IN POSSESSIVE STRUCTURES (BASED ON THE BELARUSIAN, RUSSIAN, ENGLISH AND ITALIAN LANGUAGES)

Possessiveness is one of the universal conceptual categories of language, the main meaning of which is the definition of the name of an object through its relation to a certain person or object (relative nomination). In both substantive and formal aspects, possessivity is associated with such categories as determination, predicativity, attribution, locativity, and semantic relativity (the presence of a relational seme in the semantic structure of a word). Possessivity is regularly expressed by lexical, syntactic, and morphological means, the set of which is different for each language.

The article examines various selective aspects of possessive constructions, such as predicativity / attribution, identity / non-identity, abstractness / concreteness, alienation / inalienable, actualization / non-actualization in languages belonging to Slavic (Belarusian and Russian), Germanic (English) and Romance (Italian) groups. The article reveals the scientific foundations of the processes of conceptualization and categorization, which, being specific types of mental activity, contribute to the consolidation of a conceptual understanding of reality in consciousness, thereby influencing the development of speech activity. It is noted that consciousness, conceptualization, categorization, and speech-thinking activity act in dialectical unity and interrelation in the process of thinking and learning speech.

Examples of contexts from classical literature and the language corpus are given. The study contains an extensive analysis of possessive structures, provides comparative data and classification of structures depending on selective categories. The importance of understanding how a person conceptualizes the surrounding reality through language is emphasized, especially in the context of possessiveness relationships. One of the reasons for these problems is that the concept of “selectivity” is not always clearly defined in the works of linguists, as well as the difference in the meanings of this concept in a number of socio-humanistic disciplines related to linguistics. The analysis of various types of possessiveness and their meanings allows us to get deeper into the relationship between language and reality.

The field of application of the results is various kinds of scientific research on the specifics and problems of the processes of conceptualization and categorization in the construction and analysis of various linguistic worldviews. The results of the study are important for the theory and practice of language teaching, as they contribute to understanding the mechanisms of expression of possessiveness in different languages and understanding the complexity and diversity of possessive constructions.

Keywords: category of possessiveness, selective aspects, Belarusian language, Russian language, English language, Italian language.

For citation: Apostol O. D. Selective aspects in possessive structures (based on the belarusian, russian, english and italian languages). *Proceedings of BSTU, issue 4, Print- and Mediatechnologies*, 2025, no. 1 (291), pp. 85–92 (In Russian).

DOI: 10.52065/2520-6729-2025-291-12.

Введение. Посессивные отношения могут быть охарактеризованы через различные аспекты, включая предикативность, атрибутивность, тождественность, нетождественность, абстрактность, конкретность, отчуждаемость и неотчуждаемость, а также актуализированность и неактуализированность.

Предикативная посессивность связана с глагольной природой данной структуры, в то время как атрибутивная посессивность устанавливает связь между посессором (обладателем) и посессумом (объектом обладания) посредством морфологических маркеров. Тождественность является одним из ключевых элементов в интерпретации посессивных конструкций, где компоненты (или сами конструкции) обладают одинаковыми характеристиками. Разграничение на абстрактные и конкретные посессивные конструкции связано с владением абстрактными или физическими (конкретными) объектами. Концепция неотчуждаемой посессивности указывает на прочную связь

между посессором и посессумом, при которой утрата посессума приводит к потере идентичности посессора. Кроме того, различаются актуализированная и неактуализированная посессивность, которые выражают конкретные или общие отношения принадлежности между элементами.

Основная часть. Предикативные и атрибутивные посессивные конструкции. В лингвистике различают два синтаксических типа посессивных конструкций: предикативные и атрибутивные. В предикативных посессивных конструкциях посессор и посессум функционируют в качестве аргументов предиката, где посессор обозначает субъекта обладания, а посессум – объект обладания [1, с. 3]. Например: *У меня есть книга* и *У него новый компьютер*. С точки зрения предикативной посессивности языка делится на две категории: *esse* и *habere*. Языки, в которых посессивные отношения выражаются с помощью конструкций с вершинным глаголом

быть, классифицируются как *esse*-языки; в то время как языки, где предикативная посессивность реализуется через глагол *иметь*, именуются *habere*-языками [2].

Белорусский язык в данном аспекте является синкретичным, так как предикативная посессивность выражается в *esse*- и *habere*-конструкциях одновременно. Эту идею широко развивает в своей работе С. А. Важник. Исследователь пишет, что посессивный потенциал белорусских глаголов *мець* и *быць* реализуется в оборотах *я маю*, *у мяне ёсць* [3, с. 105].

В русском языке в основу предикативной посессивности входит та конструкция, которая состоит из глагола *быть* и предлога *у* с родительным падежом посессора и именительным падежом посессума [4, с. 8; 5, с. 26]. Также можно встретить конструкции, в составе которых находится глагол *иметь*, однако, такие конструкции не являются основными для выражения предикативной посессивности в русском языке и обладают архаично-книжным оттенком с точки зрения стилистики [4, с. 7]. В официальном русском языке также отмечены случаи употребления *имеется* вместо *есть* [6, с. 68].

Английский и итальянский языки служат яркими примерами языков типа *habere*, так как в них главный акцент при передаче предикативной посессивности делается на конструкции, в которых используется глагол *иметь* в качестве вершинного [7, с. 104; 8, с. 36].

Атрибутивная посессивность подразумевает установление связи между двумя существитель-

ными (или между существительным и местоимением) – посессором и посессумом. Эта связь выражается через морфологические маркеры, такие как согласовательные суффиксы или падежные окончания. Языки могут маркировать посессивность различными способами: 1) зависимое маркирование: маркер согласования присутствует только на посессоре; 2) головное маркирование: маркер согласования присутствует только на посессуме; 3) двойное маркирование: маркеры согласования присутствуют как на посессоре, так и на посессуме.

С. А. Важник [3, с. 103] и С. М. Мороз [9, с. 18] выделяют следующие типы атрибутивных посессивных конструкций: конструкции с притяжательными прилагательными; конструкции с притяжательными местоимениями; конструкции с родительным падежом существительных без предлогов; конструкции с дательным падежом без предлогов; некоторые предложно-падежные конструкции. Данные конструкции передают одно из основных значений посессивности – принадлежность.

В атрибутивных посессивных конструкциях посессор обычно предшествует посессуму и выполняет функцию определения, уточняющего принадлежность предмета [1, с. 3]. Выбор конкретного типа посессивной конструкции зависит от особенностей языка и контекста высказывания.

Предикативные посессивные конструкции устанавливают связь между двумя объектами и, как правило, описывают эту связь, применяя глаголы *быть* и *иметь*. Атрибутивные конструкции же предполагают наличие такой связи без прямого ее обозначения [10, с. 97] (см. табл. 1).

Таблица 1

Язык	Атрибутивная посессивность	Предикативная посессивность
Белорусский	<i>Адкрываючы новы сезон, мы стараемся ўлічваць у першую чаргу пажаданні нашых пасажыраў і плануем у адпаведнасці з імі свае маршруты</i> (Telegraf.by. 3 25 сакавіка «БелаВія» пераходзіць на летні расклад рэйсаў (2011))	<i>Таму нам самы час падумаць пра ўкараненне электроннай карты пацыента, прыклады выкарыстання якой ужо ёсць у нашых суседзяў</i> (Надзея Нікалаева. Дзе знайсці лекі ад кадравага дэфіцыту ў медыцыне? (2010))
Русский	<i>Космос помогает понять, какова наша миссия на Земле</i> (Главные события 2021 года // Парламентская газета, 2021.12.31)	<i>Причем все гости вступающих в брак должны иметь QR-коды, справки или ПЦР-тесты</i> (Новый год в Петербурге пройдет под знаком QR // Парламентская газета, 2021.12.30)
Английский	<i>As you know, we're dumping 55 billion tons of carbon pollution in our precious atmosphere every year</i> (Ты знаешь, что мы ежегодно выбрасываем 55 миллиардов тонн углекислого газа в нашу драгоценную атмосферу) (John Doerr, Hal Harvey. How to decarbonize the grid and electrify everything [TED Talks] (2020))	<i>There are hundreds of millions of people in India that don't have access to electricity</i> (В Индии сотни миллионов человек не имеют доступа к электричеству) (John Doerr, Hal Harvey. How to decarbonize the grid and electrify everything [TED Talks] (2020))
Итальянский	<i>La Fiat ha perso la sua grande occasione</i> (Fiat упустил свой самый большой шанс с 80-х годов) (Stefano Cingolani. Il grande gioco della Jeep // Il Foglio (21.08.2018))	<i>Più del 60% dei nostri utenti hanno una macchina propria</i> (Свыше 60% пользователей «делимоби́лей» имеют свои) (Camera di Commercio Italo-russa. "Delimobil", un'auto condivisa (2017))

Значение тождественности и нетождественности в посессивных конструкциях. Тождественность представляет собой ключевое понятие в лингвистике и в понимании окружающей действительности. Данное понятие подразумевает, что предметы, свойства, действия или обстоятельства, обладающие одинаковыми характеристиками, считаются равными. При анализе ситуаций и интерпретации реальности мы часто опираемся на выводы о тождественности [11, с. 454]. Языковые единицы могут считаться тождественными, если они совпадают по определенным параметрам, таким как категориальная принадлежность, грамматическое или лексическое значение, структурные компоненты либо функции. Это явление сказывается на различных уровнях языка: от фонетики и морфологии до лексики, грамматики и синтаксиса [11, с. 454]. Например, слова *дом* и *здание* могут быть тождественными по значению, но различаться по эмоциональной окраске. Согласно Словарю лингвистических терминов О. С. Ахмановой, тождество определяется как «функциональная общность, принадлежность к одному и тому же инварианту, объединенность этой принадлежностью различных конкретных воспроизведений инварианта» [12, с. 476].

В контексте посессивных конструкций тождественность характеризует те случаи, когда элементы данных конструкций (либо сами конструкции) обладают одинаковыми характеристиками. Например, наличие маркирования, когда посессивность выражается специальными грамматическими средствами, такими как суффиксы и / или предлоги: *У Ивана есть книга. У Ивана ёсьць кніга.* В этих примерах конструкции являются тождественными, поскольку в обоих вариантах присутствует элемент маркирования – предлог *у*. Рассмотрим другой пример: *Я маю кнігу. У меня есть книга.* Эти конструкции нетождественны из-за различий в элементах маркирования: первая конструкция использует суффикс *-у*, тогда как вторая – предлог *у*.

Аналогично, конструкции *The house of Mario* и *La casa di Mario* также являются тождественными, поскольку в обеих языковых формах присутствуют эквивалентные предлоги *of* и *di*. В контексте тождественности посессивности следует также учитывать разнообразие форм выражения посессора, который может быть представлен существительным, местоимением или прилагательным местоимением (см. табл. 2).

Таблица 2

Тождественные посессивные конструкции	Нетождественные посессивные конструкции
<i>Мая кніга / Моя книга / My book / Il mio libro</i>	<i>Хата Івана / Дом Івана / The house of John / La casa di Giovanni</i>

Таким образом, тождественные и нетождественные посессивные конструкции играют значительную роль в языке, поскольку они позволяют выражать различные типы отношений принадлежности и влияют на структуру и порядок слов в предложении. Концепция тождественности является неотъемлемой частью языкового и когнитивного опыта, способствует взаимодействию с окружающим миром и построению логических цепочек рассуждений.

Абстрактные и конкретные посессивные конструкции. В лингвистике категория абстрактности и конкретности используется для противопоставления двух подклассов существительных: абстрактных и конкретных. Данное разграничение основывается на наличии или отсутствии признака абстрактности [13, с. 57]. Конкретные существительные непосредственно обозначают физические объекты, которые могут быть восприняты органами чувств (например, *стол, книга, дерево*). Они соответствуют условиям типичного наименования, поскольку денотат (объект, обозначаемый словом) отличается от сигнификата (понятия, представляющего денотат). В результате конкретные существительные функционируют как типичные, беспризнаковые имена, не выражающие дополнительных характеристик объектов [13, с. 57].

В отличие от конкретных, абстрактные существительные обозначают свойства, качества, отношения и состояния, не имеющие физического воплощения. Они не могут быть непосредственно восприняты органами чувств (например, *счастье, любовь, движение*). Абстрактные существительные представляют собой особый тип имен, которые О. Есперсен называл пропозиционными или некрасными словами (цитата по [13, с. 57]). Это связано с тем, что они выражают связи между понятиями и утверждениями, а не обозначают сами объекты. Типичная схема представления картины номинации в виде семантического треугольника неприменима к абстрактным существительным. У таких слов денотат (понятие) сливается с сигнификатом (смысловым содержанием) и существительное становится именем самого понятия. Более того, абстрактные существительные могут иметь несколько различных денотатов в зависимости от контекста, что затрудняет однозначную идентификацию объекта номинации [13, с. 57].

Различие между абстрактными и конкретными существительными играет важную роль в понимании семантики языка. Конкретные существительные используются для непосредственного обозначения объектов, в то время как абстрактные выражают свойства, отношения и состояния без физического воплощения. Понимание различий между этими двумя подклассами существительных позволяет глубже проникнуть в структуру и функции языка.

В контексте посессивности оппозиция конкретности и абстрактности также имеет значение. Абстрактные посессивные конструкции выражают владение абстрактными понятиями, такими как эмоции, чувства, качества или идеи. Конкретные посессивные конструкции выражают владение физическими конкретными объектами (см. табл. 3).

Таким образом, различие между абстрактными и конкретными существительными и их функциями в посессивных конструкциях представляет собой важный аспект для изучения семантики языка.

Оппозиция отчуждаемости и неотчуждаемости в посессивных конструкциях. Термин «неотчуждаемая посессивность» обозначает ключевую характеристику посессивных конструкций, которая определяется исключительно прочной связью между посессором и посессумом. Эта связь настолько тесна, что утрата посессума приводит к потере самобытности посессора. Например, в выражении *моя рука* связь между индивидом и конечностью настолько сильна, что ампутация руки может привести к изменению идентичности, а это означает, что лицо перестает оставаться тождественным самому себе [14, с. 51]: *У гэтай дзяўчыны прыгожыя зялёныя вочы. У гэтай дэвушкі красныя зялёныя вочы. She has beautiful green eyes. La ragazza ha dei bellissimi occhi verdi.*

Неотчуждаемая посессивность имеет несколько отличительных черт:

1. Тесная связь основана на глубоком и личном взаимодействии между владельцем и его собственностью.

2. Невозможность передачи владения: объекты, находящиеся в неотчуждаемом владении, не могут быть переданы другому лицу (например, человек не может продать или подарить свою руку).

3. Влияние на идентичность: неотчуждаемое обладание существенно влияет на чувство идентичности личности. Утрата таких частей тела,

как рука или нога, может вызвать как физическую, так и психологическую травму, изменяя самовосприятие человека.

4. Универсальность: неотчуждаемая посессивность представляет собой универсальный человеческий опыт, отражая основную потребность в безопасности, принадлежности и контроле над собственной жизнью.

В противоположность неотчуждаемой посессивности существует отчуждаемая посессивность, как иллюстрируется в примере: *У Пеці ёсць мабільны тэлефон. У Пети есть мобильный телефон.* Оппозиция отчуждаемости / неотчуждаемости может быть нейтрализована [15, с. 209], как показано в предложении: *У пакой увайшоў чалавек з рукой. В комнату вошел человек с рукой.* Значение отчуждаемости или неотчуждаемости может варьироваться; например, в медицинском контексте рука может рассматриваться как протез или вспомогательное устройство, а не как неотъемлемая часть тела. В таких случаях фраза *моя рука* будет обладать отчуждаемой посессивностью, что подразумевает временное обладание объектом и становится эквивалентной фразе с отчуждаемой посессивностью [15, с. 209]: *У пакой увайшоў чалавек з пратэзам. В комнату вошел человек с протезом* (см. табл. 4).

Актуализированность и неактуализированность в посессивных конструкциях. Характерной чертой отчуждаемых конкретных имен является актуализированность или неактуализированность владения предметом. Это значит, что посессор может обладать посессумом в момент речи (актуализированное владение) или вообще (неактуализированное владение). Например, фраза *У меня новый рюкзак* указывает на актуализированное владение – рюкзак есть сейчас. В то время как *У меня есть рюкзак* обозначает неактуализированное владение – рюкзак просто имеется, но не обязательно сейчас [3, с. 105].

Таблица 3

Абстрактные посессивные конструкции	Конкретные посессивные конструкции
<i>Матчына сэрца адкрыла ўсе таемнікі свайго кахання</i> (Змітрок Бядуля. На каляды к сыну). <i>Хотя, Андреевский и оговаривается, что данный период истории не является предметом его любви</i> (Анастасия Гулина. Старая Москва // «Богатей» (Саратов), 2003.11.06.). <i>Its beauty and its grandeur are not limited by the genius of the sculptor (Его красота и его величие не ограничиваются гениальностью скульптора</i> (пер. О. Д. Апостол)) (“The Art of Living”, G. E. Mueller). <i>Fellini mentiva tremendamente soprattutto quando parlava della sua vita privata</i> (Феллини ужасно лгал, особенно когда рассказывал о своей личной жизни) (“FelliniRota. Incanta il M° margiotta con lo spettacolo musicale sulla vita del grande il regista e del compositore”, lsdmagazine, 2 Mar, 2024)	<i>І мець у ўласнасці будынак...</i> — («Новая Земля», Якуб Колас). <i>В 1954 году он получил диплом мехмата МГУ</i> (Наталья Дубова. Орбита Лаврова // “Computerworld”, 2004). <i>You know, if we bought this guy a cow, he could become a dairy farmer</i> (Если мы купим парню корову, он мог бы стать молочным фермером) (Johann Hari. “This could be why you’re depressed or anxious [TED Talks]” (2019) Иоганн Хари. Возможно, это причины вашей депрессии или тревожности (Арина Шенцева)). <i>Il gruppo ha sedi a Verona, Udine, Milano ed è noto sul mercato da più di 20 anni</i> (Группы IC& Partners, которая имеет офисы в Вероне, Удине и Милане и известна на рынке более 20 лет) (Camera di Commercio Italo-russa. SERVIZI PRESTATI DAI PROFESSIONISTI (2017))

Таблица 4

Язык	Отчуждаемая посессивность	Неотчуждаемая посессивность
Белорусский	<i>Умяне толькі ёсць меч, ічыт і войскі конь</i> (Леанід Дайнека. След ваўкалака (1988))	<i>Сыны як зачараваныя глядзелі на бацькавы рукі, на бацькаў твар</i> (Леанід Дайнека. След ваўкалака (1988))
Русский	<i>В Роспотребнадзоре сообщают, что приобретать плоды лучше в полностью оборудованных торговых точках</i> (Врач посоветовал есть цитрусы для профилактики COVID-19 // Парламентская газета, 2021.12.29)	<i>Верь только тому, что увидишь своими глазами, что тронешь своей рукой</i> (Леанід Дайнека. След ваўкалака (1988) Леонид Дайнеко. Тропой чародея (Г. Шарангович, Г. Попов, 1990))
Английский	<i>Adults who grow up without deworming medicine are less productive and have lower lifelong earnings</i> (Взрослые, выросшие без глистогонных средств, менее продуктивны и имеют более низкий доход) (Ellen Agler. Parasitic worms hold back human progress. Here's how we can end them [TED Talks] (2019))	<i>The doctor will soon inject its contents into her patient's arm</i> (Вскоре врач введет его содержимое в руку своего пациента (пер. О.Д. Аностол)) (Pedro Brugarolas. Why do hospitals have particle accelerators? [TED Talks] (2019))
Итальянский	<i>Si evince che alla stessa età, solo il 31% della generazione precedente non aveva figli</i> (Выясняется, что в том же возрасте у предыдущего поколения не имели детей всего 31%) (Marija Glušenkova. L'ultimo baluardo della demografia: a che età i russi diventano genitori (Daria Mangione, 2018))	<i>Aveva lunghi capelli neri che le arrivavano a metà schiena e li teneva sciolti</i> (У нее были длинные черные волосы) (Niccolò Ammaniti. Io non ho paura (2001) Никколо Амманити. Я не боюсь (Валерий Николаев, 2005))

Неактуализированная посессивность подразумевает общее, неконкретизированное отношение принадлежности между двумя элементами (посессором и посессумом). Ее признаки: отсутствие конкретного контекста: посессор и посессум рассматриваются как общие понятия, не привязанные к определенному времени или месту; использование неопределенных местоимений: посессор может выражаться через неопределенные местоимения, такие как *хтосьці, абы-хто, нечы, нейкі, абы-чый, чыйсьці, чый-небудзь* в белорусском языке, *кто-то, что-то, какой-то, чей-то, кто угодно, кого-то* в русском языке, *somebody, someone, something, anybody, anyone, anything* в английском языке, *qualcuno, qualcosa, ognuno* в итальянском языке. Примеры включают: *Кніга кагосьці/ чьясьці кніга. Чья-то книга. Someone's book. Il libro di qualcuno.*

Неактуализированная посессивность часто встречается в пословицах и устойчивых выражениях, например: *На воку мець. «Пан на воку меў»* (Янка Купала. Нікому). *Не имей сто рублей, а имей сто друзей. To have a good head on one's shoulders* (Иметь голову на плечах). *Avere il costume* (Иметь привычку). *Avere in dotazione* (Иметь на вооружение). *Trovare una moneta porta fortuna* (найти монетку – на счастье).

Актуализированная посессивность, напротив, выражает конкретное отношение принадлежности. Ее признаки: указание на конкретный контекст (посессор и посессум относятся к определенным лицам или объектам); использование определенных местоимений или существительных. Примеры включают: *Книга Ивана. John's book. Il libro di Giovanni.* Актуализированная посессивность часто встречается в повседневной речи и повествовательных текстах (см. табл. 5).

Таблица 5

Язык	Актуализированная посессивность	Неактуализированная посессивность
Белорусский	<i>Пане вучыцель, – пачаў Сцяпан, прыйшоўшы на кватэру настаўніка, – мы маем да вас просьбу</i> (Якуб Колас. Бунт)	<i>Нечая рука падсунулася да шыбы і пачала барабаніць</i> (Змітрок Бядуля. Язэп Крушынскі. Кніга I)
Русский	<i>Сон его не был глубок в эту ночь, как всегда на новом месте</i> (Андрей Георгиевич Битов. Жизнь в ветреную погоду (Дачная местность) (1963 – 1964))	<i>Кто-то из кредитных организаций имеет такие возможности, у кого-то они отсутствуют</i> (Микрофинансовые организации могут уйти в тень // Парламентская газета, 2021.12.24)
Английский	<i>I have covered Foxconn for almost 20 years, yet I have no information at this stage that the Taiwanese company has even been tapped to make cars for Apple</i> (Я писал о компании Foxconn почти 20 лет, но на данном этапе у меня нет информации о том, что этой тайваньской компании вообще предлагали делать автомобили для Apple) (Tim Culpan. An Apple-Tesla Showdown Will Happen on the Factory Floor [Bloomberg] (22.12.2020))	<i>And so, did it work out on the math pretty much straight away, that an hour spent watching "House of Cards", say, was more profitable to you than an hour spent watching someone else's licensed content?</i> (Отразилось ли это как-то на цифрах, что, допустим, час просмотра «Карточного домика» был для вас выгоднее, чем час просмотра чьего-то лицензионного контента?) (Reed Hastings, Chris Anderson. How Netflix changed entertainment – and where it's headed [TED Talks] (2018))

Окончание табл. 5

Язык	Актуализированная посессивность	Неактуализированная посессивность
Итальянский	<i>Come condomino ho diritto a dare il mio voto a ogni innovazione o miglioria (Как совладелец я имею право голоса, когда речь идёт о любом усовершенствовании или нововведении)</i> (Bianca Pitzorno. <i>La casa sull'albero</i> (1977))	<i>Una donna che ha figli forse non può essere una vera amante: il suo cuore è sempre in parte preso da altri affetti (Женщина, имеющая детей, не может быть преданной возлюбленной: ее сердце всегда отчасти принадлежит другому чувству)</i> (Valerio Massimo Manfredi. <i>Aléxandros III, il confine del mondo</i> (1998))

Заключение. В настоящей работе рассмотрены свойства посессивных конструкций в белорусском, русском, английском и итальянском языках, относящихся к различным селективным категориям – лингвистическим категориям, определяющим возможности сочетания элементов языка. Лингвистические данные свидетельствуют о наличии значительного количества синонимичных посессивных конструкций в указанных языках, которые охватывают такие селективные категории, как предикативность, атрибутивность, тождественность, нетождественность, абстрактность, конкретность, отчуждаемость, неотчуждаемость, актуализированность и неактуализированность.

Выбор конкретной посессивной конструкции определяется рядом факторов. Во-первых, значением актантов, которые представляют собой участников высказывания и выполняют определенные роли (субъект, объект, обладатель). Значение актантов играет ключевую роль в определении наиболее подходящей посессивной конструкции. Во-вторых, контекстное окружение также

оказывает влияние на выбор конструкции, предоставляя дополнительную информацию, способную изменить значение высказывания.

Таким образом, в работе подробно анализируются различные аспекты посессивности и их значение в рамках языковой лингвистики. Проведенный анализ языковых единиц способствует более глубокому пониманию того, как человек концептуализирует окружающую действительность, особенно в контексте посессивности. Полученные данные могут быть полезны в преподавании языков, позволяя преподавателям эффективно объяснять студентам материал, касающийся посессивности и ее выражения в белорусском, русском, английском и итальянском языках. Примеры и анализ селективных категорий, представленные в исследовании, могут служить иллюстрацией сложности и разнообразия посессивных конструкций.

Понимание этих различий имеет важное значение для преподавателей и студентов иностранных языков, а также для исследователей в области сравнительного языкознания и когнитивных исследований.

Список литературы

1. Heine В. Possession. Cognitive sources, forces, and grammaticalization. Cambridge: Cambridge university Press, 1997. 274 p.
2. Журиная М. А. Посессивность // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Совет. Энцикл., 1990. С. 388–389.
3. Важнік С. А. Сінкрэтызм беларускага сінтаксісу: на прыкладзе пасесіўных канструкцый з прэдыкатамі *мець* і *быць* // Труды БГТУ. Сер. 4, Принт и медиатехнологии. 2022. № 1 (255). С. 102–110. DOI: <https://doi.org/10.52065/2520-6729-2022-255-1-102-110>.
4. Важнік С. А. Мець ці быць? Пасесіўная карціна свету беларусаў // Человек в социокультурном измерении. 2021. № 1. С. 4–13.
5. Селиверстова О. Н. Экзистенциональность и посессивность в языке и речи: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. М., 1982. 45 с.
6. Давлетшина С. М. Категория посессивности в языке и речи: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. Уфа, 2008. 159 л.
7. Seiler Н. Possession as an operational dimension of language. Koln: Universalienprojekt Institut für Sprachwissenschaft Universität, 1981. 156 p.
8. Грейзбард Л. Основы итальянского языка. М.: Изд-во Института общего среднего образования, 2001. 384 с.
9. Мароз С. С. Катэгорыя пасесіўнасці і сродкі яе выражэння ў сучаснай беларускай літаратурнай мове: дыс. ... канд. філал. навук: 10.02.01. Мінск, 2001. 109 л.
10. Милованова М. В. Понятие посессивности: проблемы определения и структуры // Вестник ВолГУ 2007. Сер. 2, № 6. С. 95–102.
11. Южакова Ю. А. Тождество как лингвистическая категория // Известия ПГПУ имени В. Г. Белинского. 2012. № 27. С. 454–458.
12. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. 2-е изд., стер. М.: УРСС: Едиториал УРСС, 2004. 571 с.

13. Киклевич А. К. Категория абстрактности / конкретности и одушевленности / неодушевленности в функциональном аспекте // *Вестник Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта імя У. І. Леніна*. Сер. 4, Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. Псіхалогія 1988. № 1. С. 56–60.

14. Давлетшина С. М. Анализ структурных особенностей категории посессивности // *Вестник Томского государственного педагогического университета*. 2018. № 8. С. 51–55. DOI: 10.23951/1609-624X-2018-8-51-55.

15. Міхневiч А. Я. Праблемы семантыка-сінтаксічнага даследавання беларускай мовы. Мiнск: Навука і тэхніка, 1976. 263 с.

References

1. Heine B. Possession. *Cognitive sources, forces, and grammaticalization*. Cambridge, Cambridge university Press Publ., 1997. 274 p.

2. Zhurinskaya M. A. Possessiveness. *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Linguistic encyclopedic dictionary]. Moscow, Sovetskaya Entsiklopediya Publ., 1990, pp. 388–389 (In Russian).

3. Vazhnik S. A. Syncretism of the Belarusian syntax: on the example of possessive constructions with *to be* and *to have* predicates. *Trudy BGTU* [Proceedings of BSTU], issue 4, Print- and Mediatechnologies, 2022, no. 1 (255), pp. 102–110. DOI: <https://doi.org/10.52065/2520-6729-2022-255-1-102-110> (In Belarusian).

4. Vazhnik S. A. To have or to be? The possessive picture of the world of the Belarusians. *Chelovek v sotsiokul'turnom izmerenii* [Human in the Socio-Cultural Dimension], 2021, no. 1, pp. 4–13 (In Belarusian).

5. Seliverstova O. N. *Ekzistentsional'nost' i posessivnost' v yazyke i rechi. Avtoreferat dissertatsii kandidata filologicheskikh nauk* [Existentiality and Possession in Language and Speech. Abstract of thesis PhD (Philology)]. Moscow, 1982. 45 p. (In Russian).

6. Davletshina S. M. *Kategoriya posessivnosti v yazyke i rechi. Dissertatsiya kandidata filologicheskikh nauk* [The Category of Possessiveness in Language and Speech. Dissertation PhD (Philology)]. Ufa, 2008. 159 p. (In Russian).

7. Seiler H. *Possession as an operational dimension of language*. Koln, Universalienprojekt Institut für Sprachwissenschaft Universität Publ., 1981. 156 p.

8. Greyzbard L. *Osnovy ital'yanskogo yazyka* [Basics of the Italian language]. Moscow, Izdatel'stvo Instituta obshchego srednego obrazovaniya Publ., 2001. 384 p. (In Russian).

9. Maroz S. S. *Kategoriya pasesiunastsi i srodki yaye vyrzhennya u suchasnay belaruskay litaraturnay move. Dysertatsiya kandydata filalogichnykh nauk* [The category of possessiveness and the means of its realization in modern Belarusian language. Dissertation PhD (Philology)]. Minsk, 2001. 109 p. (In Belarusian).

10. Milovanova M. V. The concept of possessiveness: problems of definition and structure. *Vestnik VolGU* [Science Journal of Volgograd State University Linguistics], 2007, series 2, no. 6, pp. 95–102 (In Russian).

11. Juzhakova Ju. A. Identity as a linguistic category. *Izvestiya PGPU imeni V. G. Belinskogo* [News of Penza State Pedagogical University named after V. G. Belinsky], 2012, no. 27, pp. 454–458 (In Russian).

12. Ahmanova O. S. *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of linguistic terms]. Moscow, URSS Publ., Editorial URSS Publ., 2004. 571 p. (In Russian).

13. Kiklevich A. K. The category of abstractness/concreteness and animateness/inanimateness in the functional aspect. *Vestnik Belaruskaga dzyarzhavnaga universiteta imya U. I. Lenina* [Bulletin of the Belarusian State University named after U. I. Lenin], series Philology. Journalism. Pedagogy. Psychology, 1988, no. 1, pp. 56–60 (In Russian).

14. Davletshina S. M. Structural peculiarities analysis of the category of possessiveness. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Tomsk State Pedagogical University Bulletin], 2018, no. 8, pp. 51–55. DOI: 10.23951/1609-624X-2018-8-51-55.

15. Mikhnevich A. Ja. *Prablemy semantyka-sintaksichnaga dasledavannya belaruskay movy* [Problems of semantics-syntaxics and subsequent development of Belarusian language]. Minsk, Navuka i tekhnika Publ., 1976. 263 p. (In Belarusian).

Информация об авторе

Апостол Ольга Думитрувна – старший преподаватель, кафедра английского языка естественных факультетов, аспирант кафедры белорусского языкознания. Белорусский государственный университет (ул. Академика Курчатова, 5, 220045, г. Минск, Республика Беларусь) E-mail: apostolvd@bsu.by

Information about the author

Apostol Olga Dumitruvna – Senior Lecturer, the Department of English for Natural Sciences, PhD student, the Department of Belarusian Linguistics. Belarusian State University (5 Akademika kurchatova str., 220045, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: apostolvd@bsu.by

Поступила 08.10.2024